

Л. Л. Никифорова

Евпаторийские связи семьи Горенко

Когда в 1905 году стало очевидным, что Андрею Антоновичу Горенко и его жене Инне Эразмовне необходимо расстаться и покинуть Царское Село, по какой-то причине было решено, что мать с детьми должна уехать в Крым. В любимый Крым, родину отца Анны Андреевны Ахматовой. Этот род несколькими поколениями и всей своей замечательной историей был связан с Севастополем. Но в силу каких-то обстоятельств Инна Эразмовна с двумя сыновьями и тремя дочерьми оказалась не в Севастополе, а в провинциальной Евпатории. Гимназистка VIII класса Фундуклеевской гимназии города Киева Аня Горенко в письме от 13 марта 1907 года характеризовала Евпаторию, заодно с Киевом и Севастополем, как город «чужой, грубый и грязный» [1, с. 184].

Нельзя сказать, что Евпатория была совершенно чужой семье Горенко. Документально подтверждено проживание в этом городе младшего брата Андрея Антоновича – Владимира Антоновича Горенко (1858-?). Но в противоположность Царскому Селу, зелёному, с великолепными парками, ипподромом, старым вокзалом, здесь не было ещё железной дороги с вокзалом, трамвая, театра. В период учительства Владимира Горенко городское население Евпатории составляло около 17 тысяч человек и достигло почти 20 тысяч – к концу века [23]. Уездный город, культурный центр крымских караимов, станет превращаться в цивилизованный курорт и притягательное место вложения капиталов в недвижимость только к концу первого десятилетия XX века.

В. А. Горенко, выпускник Константиновского училища города Севастополя, с 21 сентября 1879 года до осени 1888 года состоял учителем математики Евпаторийского уездного училища. В Евпатории он снимал жильё, получая 55 рублей квартирного содержания на год, согласно требовательной ведомости [10]. Успешно продвигался по службе. Так, если 1885–1886 учебный год он начинал в чине коллежского секретаря, то в июне 1888 года Владимир Горенко – уже титулярный советник, имеющий право быть присяжным заседателем /244/ [12, лл. 5 и 10, л. 28]¹. И действительно, в

¹ Интересно, что лицами, подлежащими внесению в списки о присяжных заседателях, были «домовладельцы имущества, которые отнесены для платежа государственного налога в 500 и свыше 500

1888 году он был им выбран и исполнял в Симферопольском окружном суде обязанности присяжного заседателя [16, л. 106]. Следовательно, его финансовое положение, культурный и образовательный статус соответствовали критериям того времени для этих обязанностей. В июне 1888 года учитель Евпаторийского уездного училища Владимир Горенко, наряду с другими служащими Таврической Дирекции народных училищ, был включён в список имеющих право быть представленными к наградам [15, л. 48]. Поддержал ли ходатайство о его награждении Попечитель Одесского учебного округа – неизвестно, так как к концу 1888 года в составе учителей по ведомству народного просвещения Таврической губернии Владимир Горенко не обнаружен.

Ровно через год после начала своей педагогической деятельности в Евпатории, 21 сентября 1880 года, в Николаевской церкви Евпатории Владимир Антонов Горенко, православный, 22 лет, первым браком венчался с дочерью севастопольского купца первой гильдии Дмитрия Иванова Корсика – девятнадцатилетней Надеждой [2, л. 83об.–84]. В той же церкви крестили их первенца Евгения, а позже – Константина.

У молодого учителя сложился круг друзей – в первую очередь из коллег. Таинство его венчания с Надеждой Корсик совершал законоучитель уездного училища, где преподавал Владимир Антонович, священник Владимир Николаевич Славосников. «Поручителем по женихе», как в ту пору официально называлось, на венчании был коллежский асессор Андрей Владимирович Лакида, бывший учитель математики Евпаторийского уездного училища. «Поручителем по невесте» – учитель городского приходского училища Иван Харлампиевич Ламбров [там же]. Его жена Ольга Иустиновна Ламброва стала 12 января 1885 года вместе с В. Н. Славосниковым восприемницей при крещении сына Евгения [3, л. 2 об.–3].

/245/ Очевидно, хорошие отношения сложились у В. А. Горенко и с штатным смотрителем уездного училища коллежским асессором Владимиром Андреевичем Штейном. Именно В. А. Штейн 5 июня 1886 года крестил в Николаевской церкви второго сына Владимира и Надежды Горенко – Константина [4, л. 44 об.–45]. Когда же молодой коллега и подчинённый штатного смотрителя выезжал на судебные заседания, то коллежский асессор В. А. Штейн замещал его уроки [16, л. 106].

О Владимире Андреевиче Штейне следует сказать особо. Несомненно, в двухсотлетней истории народного образования Евпатории он фигура значительная. Ему должны быть благодарны и жители города, и специалисты по истории образования Крыма за несколько десятилетий верного служения образованию Евпатории и за составленную им «Краткую историческую записку об Евпаторийском уездном училище». «Записка» охватывает 35-летний период функционирования первого и главного учебного заведения

рублей» [ф. 681, оп. 1, д. 265, л. 11]. Председатель комиссии по составлению этих списков по Евпаторийскому уезду предводитель дворянства Казначеев в документе от 14 июня 1888 года просит городского голову против каждой фамилии списка дать сведения не только об образовании, но и о знании русского языка, а также умении читать и писать по-русски.

Евпатории второй половины XIX века. Сегодня, благодаря «Записке» Штейна, достоверно известно, что возглавляемое им уездное училище Евпатории было открыто одним из первых в Крыму, вслед за Феодосийским уездным, «в 1815 году октября 3 дня» [13, л. 1–9]. Других училищ, как свидетельствует архивный документ, не имелось. Позже, кроме уездного училища с двумя состоящими при нём приходскими, в конце 1860-х в Евпатории появилась при этом же учебном заведении женская школа, преобразованная в 1873 году в женскую прогимназию [27, с. 157].

Но В. А. Штейн не мог не привлечь особое внимание при исследовании связей родных А. А. Ахматовой с Евпаторией своей фамилией «Штейн». Известно, что старшая сестра Анны Ахматовой Инна Андреевна, в замужестве Штейн, прибыла в Евпаторию в апреле 1905 года, как следует в документе, «к родственникам» [24, с. 41]. В 1900 году, согласно архивным документам, у В. А. Штейна имелись в Евпатории два дома с двором стоимостью 1200 рублей по улице Полицейской (ныне Пролетарской) [8, запись № 295].

Архивные документы дают о нём следующие скудные сведения. Архивные документы имеют расхождения в возрасте Владимира Андреевича Штейна: по одному документу он 1830 (1831?), а по другому – 1842 (1843?) года рождения [7, л. 13 об., л. 36 об. и 10, л. 28]. Однако большего доверия вызывают сведения о 1830 (1831) годе рождения. В. А. Штейн православного вероисповедания, русский, обер-офицерский сын. По окончании курса Оренбургской гимназии сдал испытание при /246/ Императорском Казанском университете [14, л. 146]. Имел награды. Евпаторийское уездное училище возглавил в 1878 году [27, с. 172]. В период его руководства этой школой состоялось преобразование уездного училища в городское. В Государственном архиве Крыма сохранился документ с грифом «По Высочайшему повелению» из канцелярии Одесского учебного округа на имя Директора народных училищ Таврической губернии. В нём сообщается следующее. В связи с преобразованием уездного училища в трёхклассное городское, 24 июня 1899 года «Государь император, по всеподданнейшему докладу г. Министра Народного Просвещения, соизволил на назначение коллежского асессора Штейна на должность учителя-инспектора Евпатории» [17, л. 47]. Таков был уровень административного управления в царской России конца XIX века.

С 1877 года, в период службы В. А. Штейна, училище размещалось в наёмном помещении во второй части Евпатории на улице Пролётной (ныне Просмушкина, 6). Владельцем этого здания был В. А. Бендебери². После его смерти в право владения недвижимостью вошёл его брат Порфирий Алексеевич Бендебери. Заявлением от 6 июля 1899 года на имя Директора народных училищ Таврической губернии он выразил желание продолжить

² С приходом большевиков по приказу № 57 от 30 ноября 1920 года частное лицо П. А. Бендебери утратил все свои права по отношению к учебному заведению. Традиционно с тех пор здание по-прежнему использовалось под образовательное учреждение. Сегодня в этих помещениях располагается Евпаторийский институт социальных наук Крымского гуманитарного университета.

свою службу в преобразованном городском училище в должности почётного смотрителя. При этом П. А. Бендебери брал обязательство ежегодно делать взнос в пользу училища по 200 рублей. Тем же «Высочайшим повелением» он утверждён в должности почётного смотрителя [там же, л. 41].

По евпаторийским меркам В. А. Штейн – человек уважаемый и состоятельный. Очевидно, его дочь Мария Штейн в начале 80-х годов тоже учительствовала – в начальных классах женской прогимназии Евпатории [9, л. 70].

Известно, что в конце 1888 года В. А. Горенко был «перемещён в другое ведомство» [16, л. 251]. Очевидно, местом его перемещения стал Севастополь, потому что умерший 15 марта 1891 года его сын /247/ Константин был похоронен на Севастопольском кладбище [26, с. 157]. Можно предположить, что в Севастополе у Владимира Антоновича и Надежды Дмитриевны Горенко родилась дочь Клавдия, двоюродная сестра А. А. Ахматовой, будущая жена полковника Генерального Штаба Врангеля А. В. Девеля и мать Лидии Алексеевны Девель (1909–1989), поэтессы первой волны эмиграции.

Связи с Евпаторией могли иметь и другие родственники, например, на семейные праздники Владимира Антоновича Горенко в период почти десятилетнего проживания в Евпатории могли приезжать его родные, в том числе старший брат Андрей, будущий отец Анны Ахматовой. В дружной многодетной семье Антона Андреевича Горенко, согласно патриархальным устоям, старший из сыновей – Андрей – играл заметную роль в судьбе младших братьев.

Посещать Евпаторию Андрей Антонович Горенко мог и по служебной надобности. В сферу профессиональной деятельности чиновника главного управления торгового мореплавания входили порты юга России. Евпаторийский порт – среди них. Есть основания говорить о неформальных отношениях Андрея Антоновича с исполняющим обязанности начальника этого порта Н. И. Ивановым, который в 1905 году ходатайствовал перед директором Евпаторийской гимназии об определении старшего брата Анны – Андрея в это учебное заведение. Иванов, как он сам пишет, знал юношу с восьми лет [5, лл. 128, 131].

Нет сомнения в том, что севастопольские Горенко хорошо знали земляка, севастопольского купца грека Анания Степановича Пасхалиди, который тоже был тесно связан с портом, поскольку имел торговые сношения с Грецией. В Евпатории он, кроме всего прочего, выиграл право заниматься устройством шоссе и замощением улиц, в том числе подъездных к Евпаторийскому порту. Финансировались эти работы по распоряжению Главного управления торгового мореплавания. А город Севастополь связывал их ещё общим адресом проживания родных: по Екатерининской, 12 жил отец Андрея Антоновича, а на Екатерининской, 55 находился севастопольский дом А. Пасхалиди. В Евпатории он тоже имел купленный в 1898 году дом и дачу. Вот именно этот евпаторийский дом Ананий

Степанович за умеренную плату сдал жене и детям Андрея Антоновича Горенко в 1905 году [19, с. 6].

/248/ Как уже сказано, первой в Евпаторию к родственникам была отправлена Инна Андреевна фон Штейн, урож. Горенко (1885–1906). Странно, но этот факт семейной истории стал фактом, зафиксированным в документе, который хранится в фондах Русско-Дунайского пароходства Российского государственного исторического архива. Этот документ – прошение С. В. фон Штейна (1882–1955) руководству Русско-Дунайского пароходства, в правлении которого он служил, об оказании ему денежной помощи в связи с болезнью его жены и необходимостью переезда в Евпаторию к родственникам³. Список родственников И. А. фон Штейн включает как самых близких – Горенко, так и дальних, по фамилии: Арнольд, Вакар, Демьяновский, Змунчилла, Стогов, Тимофе(и)евич, Корсик, Штейн. Самым актуальным для автора статьи является Штейн. Поэтому было проведено небольшое исследование родословной Сергея Владимировича фон Штейна.

Он родился в Петербурге, его отец Владимир Иванович Штейн (1852–1900) был письмоводителем канцелярии Императорской академии наук, цензором Центрального комитета иностранной цензуры. Возьмём на заметку: частица “фон” в официальном именовании старшего Штейна отсутствует, как и в справке о С. В. Штейне в «Материалах к истории» Пушкинского Дома. Из автобиографических записок В. И. Штейна следует, что его прадед Франц Иванович Штейн из «польского шляхетства», католик, «состоял на службе в польском уланском полку в славленную для России пору», принимал участие в войне с французами, в 1805 году участвовал в походе на Австрию. Овдовев, был женат вторым браком на дочери ярославской помещика Варваре Васильевне Логвиновой. От этого брака родился отец В. И. Штейна [20].

Дед С. В. фон Штейна по материнской линии Франц Заленский был харьковским издателем и владельцем книжной лавки. Другая дочь Заленского Мария, оставив своего мужа, помещика Н. Ковалевского, стала женой А. А. Потебни (1835–1891), профессора Харьковского университета, выдающегося учёного, основоположника психологического направления в славянском языкознании⁴ [25, с. 7]. Поэтому в автобиографии Сергея Владимировича фон Штейна найдём утверждение, что «детство и начальное образование получил в Харькове, в доме своего дяди, филолога-профессора А. А. Потебни /249/ [18, л. 8]. Исследователям трудов языковеда хорошо известно его, в общем-то, частное письмо 1887 года о влиянии двуязычия на развитие детей, адресованное матери Сергея Владимировича Елене Штейн [25, сс. 2, 3]. В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится милое и

³ Любезно сообщил В. А. Черных 7 апреля 2012 года, за что автор приносит ему свою благодарность.

⁴ См. Франчук В. Ю. Олександр Опанасович Потебня / Ю.В. Франчук. - Київ: Наукова думка. - 1985. - 167 с.

умное письмо жены А. А. Потебни от 25 мая 1887 года на имя Серёжи Штейна, с приветами от именитого родственника. Кроме того, тётя Мария наставляла пятилетнего племянника «не подавать дурного примера Наташе»⁵ своим непослушанием [21, л.107а].

Среднее образование С. В. Штейн получил в Петербурге в гимназии К. И. Мая. Закончил Петербургский археологический институт, также сдал экзамены на юридическом факультете университета [22, с. 547].

Сопоставив изложенные факты о двух Штейнах, можно сделать обоснованное заключение, что они не могут состоять в прямом родстве и являются разными субъектами истории и культуры. Других близких связей Горенко с кем-либо из приведённого списка потенциальных евпаторийских родственников в ходе тщательного архивного исследования до настоящего времени не выявило.

Таким образом, наш вывод следующий. Семья А. А. Ахматовой и близкие членов семьи, несомненно, имели связи с Евпаторией. Вместе с тем, на 1905 год такие связи уже не обнаружены. «Родственниками», к которым отправлялась в Евпаторию больная туберкулёзом старшая сестра Анны Андреевны Ахматовой И. А. фон Штейн, могли быть только её мама, братья и сёстры. Их, скорее всего, имел в виду в своём прошении С. В. фон Штейн.

Список литературы

1. Ахматова А. Сочинения в 2 т. Т.2. /Анна Ахматова. – М.: Правда. - 1990. – 432 с.
2. ГААРК, ф. 142, оп.1, д. 94.
3. ГААРК, ф. 142, оп.1, д. 191.
4. ГААРК, ф. 142, оп. 1, д. 208.
5. ГААРК, ф. 546, оп. 1, д.78.
6. ГААРК, ф. 681, оп. 1, д. 265.
7. ГААРК, ф. 681, оп. 1, д. 294
8. ГААРК, ф. 681, оп. 2, д. 12.
9. ГААРК, ф. 725, оп. 1, д. 1.
10. ГААРК, ф. 740, оп. 1, д. 129.
11. ГААРК, ф. 740, оп. 1, д. 133.
12. ГААРК, ф. 740, оп. 1, д. 136.
13. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 331.
14. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1857.
15. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1999.
16. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д.2005.
17. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2219.
18. Исторический архив Эстонии, ф. 2100, оп. 2, д. 1137.

⁵ Наталья Владимировна фон Штейн (1885-1975), будущая невестка И. Ф. Анненского, жена его единственного сына В.И. Анненского-Кривича

19. Катина В. Судьба Анания Пасхалиди // Крымские известия. – 2004 №125(3111). – 10 июня.

20. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом), архив В.И. Штейна, ф. 541, д. 1.

21. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом), архив В.И. Штейна, ф. 541, д. 23.

22. Пушкинский Дом: материалы к истории, 1905–2005/ Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); [редколлегия: Н. Н. Скотов (главный редактор) и др.]. Санкт-Петербург: Буланин. – 2005. – 598 с.

23. Характеристика населения Евпатории второй половины XIX века. Численность населения. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.abchistory.ru/ahistorys-429-1.html>

24. Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. /В.А. Черных. - Изд. второе, исправ. и доп. – М.: ИНДРИК, 2008. – 767 с.

25. Шевельов Юрій. Олександр Потебня і українське питання: Інтернет-ресурс. Режим доступа: http://chtyvo.org.ua/.../Oleksander_Potebnia_i_ukrainske_pytannia

26. Шевченко С. М., Ляшук П. М. Род Горенко в Севастополе. Новые данные к родословной Анны Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 3. Симферополь: Крымский Архив, 2005.

27. Штейн В. Краткая историческая записка об Евпаторийском уездном училище (1852–1887). Приложение // Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887г. / Сост. Директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. – Бердянск: Тип. Э. Килиус и К°. – 1888. – 187 с.